

УДК 37.014

DOI: 10.26456/vtpsyed/2021.4.108

ГЕНЕЗИС ТОЛЕРАНТНОСТИ К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ¹

Е.В. Приходько

ГБОУ «Школа № 1579», г. Москва

Представлен теоретический обзор проблемы формирования толерантности к лицам с ограниченными возможностями здоровья в аспекте изменения ценностных установок в обществе и развития инклюзии. Дается современная трактовка понятий «толерантность» и «гандикапизм». Рассматриваются этапы эволюции отношений государства и общества к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: толерантность, гандикапизм, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование.

Понятие «толерантность» стало использоваться в русском языке в конце XX века, являясь производным от латинского *tolerantia* – терпение. Как феномен «толерантность» появляется и развивается в рамках культуры Западной Европы. О первых проявлениях толерантности как терпимости можно говорить уже в эпоху Античности [11, 18]. Во времена Средневековья по библейской традиции терпимость представлена только как религиозная ценность, составляющая образ мысли христианина, его действия и стремление к святости. В эпоху Возрождения человек провозглашается главной ценностью, в это же время распространяется и обосновываются идеи о природном равенстве людей независимо от их происхождения. В Новое время идеи толерантности складываются в целостную систему о веротерпимости, то есть непричинении вреда человеку с иным вероисповеданием. Проблема толерантности возникла впервые именно в религии, а веротерпимость дала начало всем другим свободам, которые в последующем были достигнуты в обществе [11, 18].

В XX в. представление о толерантности несколько поменялось, и толерантность стали рассматривать не как терпимость, а как признание, принятие, понимание и уважение многообразия культур современного мира. Признание – способность увидеть в ином человеке именно «иного» как носителя других ценностей и иной логики мышления, иного поведения, отличного, но приемлемого. Принятие – это положительное адекватное отношение к таким различиям. Понимание – это способность видеть другого, умение взглянуть на окружающую действительность со стороны иного [9, с. 62].

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-013-00654.

Международной проблематика толерантности стала лишь в конце XX в., когда Организацией Объединенных Наций 1992-й год был объявлен годом толерантности. В 1995 г. Всемирный день толерантности был утвержден на Генеральной конференции ЮНЕСКО. На этой же конференции была принята Декларация принципов толерантности, в которой обозначено, что «толерантность» – это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; «толерантность» – это гармония в многообразии [2], многообразии, по мнению М.С. Мацковского, возрастном, гендерном, образовательном, расовом и межнациональном, религиозном, географическом, межклассовом, политическом, физиологическом («непредвзятое отношение к инвалидам, физически неполноценным людям, лицам с внешними недостатками и т. д.»), сексуально-ориентационном и маргинальном [13].

Говоря об этапах формирования толерантности, стоит отметить позицию А. Орлова и А.З. Шапиро [13]. Ученые описывают три этапа ее формирования: «естественная» (любопытность, открытость, доверчивость, они свойственны ребенку и никак не ассоциируются еще с качествами «Я»); «моральная» (терпимость и терпение, ассоциируются с «внешним Я» сформировавшейся личности); «нравственная» (доверие, принятие, ассоциируется с «внутренним Я» человека), формирование которой проходит под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Выделенные авторами этапы проходит каждая личность на пути своего развития, и эти же этапы входят в состав дифференцированного понимания психологической природы толерантности [13, с. 82]. По мнению С.Л. Братченко, в структуру толерантности входят следующие компоненты: «принятие, признание, понимание, уважение и готовность к диалогу» [10, с. 7–8].

Рассматривая тему генезиса «толерантности», невозможно не коснуться иного аспекта данной проблематики, а именно «интолерантности», которая как отмечает М.С. Мацковский, может противостоять каждому виду «толерантности» [13, с. 87], и физической толерантности в частности. Так, к основным причинам, по которым общество не готово принять иного человека, можно отнести незнание или недостаточный уровень знаний об особенностях, потенциальных возможностях, потребностях. И слова Л.С. Выготского, сказанные им еще в начале XX в. о социальной природе нарушения, по сей день остаются актуальными. Сегодня как никогда мы можем увидеть, как сокращаются контакты с внешним миром у большинства людей с ограниченными возможностями (далее по тексту – с ОВЗ).

Освоение же детьми с ОВЗ общественного опыта, включение их в существующую систему социальных отношений – необходимое условие их развития. Однако именно включение требует от общества не просто

создания системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения ребенка и его семьи, но еще и установления системы позитивного взаимодействия [8, 15, 16], что, в свою очередь, оказывается практически невозможным, по мнению J. Corbett, без изменения глубинных личностных установок или страхов педагогов относительно детей с ОВЗ; предубеждений нормативно развивающихся детей по отношению к их сверстникам с ОВЗ; толерантности к объединению тех групп детей, которые составляют культурное меньшинство [19, с. 55].

Одним из основных барьеров во внедрении инклюзии является явление «образовательного гандикапа». Понятие «гандикапизм» А. Ауэрбах и Р. Корсини рассматривают как стереотипы и предрассудки, существующих в нашем обществе как в открытых, так и скрытых формах, в отношении людей с ОВЗ. Иными словами, инвалидом становится любой человек, столкнувшийся с ограничениями, препятствиями, которые не позволяют вести обычную жизнь, вследствие чего он оказывается в неблагоприятном, социально невыгодном положении. Одним из самых распространенных стереотипных мнений о лицах с ОВЗ является представление о них как о зависимых, ущербных, неполноценных людях, что вызывает у людей с ОВЗ и инвалидностью чувство психологического дискомфорта и собственной неполноценности.

О.А. Ставицкий рассматривает гандикапизм как «индивидуально-психологическое свойство, проявляющееся в эмоциональных состояниях, поведении и экспрессивных реакциях в отношении людей с нарушениями физического или психического развития» [17, с. 127]. Распространение гандикапизма как социального явления чаще всего связано с нестабильностью в обществе, которая является одним из факторов, провоцирующих рост тревожности, на основе чего формируется групповая гиперидентичность.

Культурно-психологическая дистанция является еще одной причиной появления и распространения гандикапизма как социальной установки общества. Социум, образуя категории «мы» и «они», отделяется от людей с ОВЗ и инвалидностью.

Отношение общества и государства к людям с ОВЗ за свою историю изменилось от агрессии и неприятия до понимания и признания их прав и равных возможностей; от создания исключительно архитектурной среды в 1990-е гг. до развития идей инклюзивного образования и формирования инклюзивной культуры в обществе на современном этапе.

Как в нашей стране, так и в странах Запада, сегодня инклюзивная образовательная практика – это одна из стратегических задач в развитии образования и общества. Об этом свидетельствует появление большого числа нормативно-правовых актов как международного, так и федерального значения: Конвенция о правах инвалидов [3], Саламанская декларация (1994) [4], Закон Российской Федерации «Об образовании» (2012) [7],

Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [6], Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и др. [5].

Именно на конференции в Саламанке впервые был зафиксирован термин «инклюзивное образование» [3, 4], и лишь спустя 14 лет Россия после ратификации Конвенции о правах инвалидов (ст. 24, п. 2) «признает право инвалидов на образование», а государство берет на себя обязательство обеспечивать инвалидам «доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному и среднему образованию в местах своего проживания» [3]. В 2012 г. в указе Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», уже говорится о поддержке детей-инвалидов и детей с ОВЗ» [5].

Однако, несмотря на все усилия законодателей и политику включения людей с ОВЗ в различные социальные институты, развитие идей инклюзии без поддержки общества и понимания необходимости толерантного отношения к людям с инвалидностью будет невозможным. В истории России можно говорить о нескольких периодах эволюции отношения государства и общества к детям с ОВЗ, тесно взаимосвязанных с процессами становления национальных систем образования [12].

I период – «обретение детьми-инвалидами права на жизнь» (X–XVIII в.). Начало данного периода Н.Н. Малофеев связывает с принятием на Руси христианства и возникновением первых приютов при монастырях. Эпоха Петра I, а точнее 1704–1715 гг., когда были приняты указы об открытии приютов при монастырях для оказания помощи сиротам, нищим и убогим и запрете умерщвлять детей с врожденными дефектами – окончание данного периода [12].

II период – обретение детьми-инвалидами права на призрение (XVIII – начало XIX в.). Екатерина II учреждает Приказ общественного призрения (1775), в ведение которого были переданы просвещение, медицинская помощь, богадельни и приюты. Были открыты воспитательные дома в Москве (1764) и Санкт-Петербурге (1770). Павел I принимает решение о закрытии приказов общественного призрения, но создает «Ведомство императрицы Марии» – орган управления системой учебно-воспитательных, благотворительных и лечебных учреждений. Александр I перенимает в европейских государствах опыт создания специальных учреждений для слепых и глухих и открывает императорские училища для глухих и слепых детей соответственно в 1806-м и 1807 гг. [12].

III период – «обретение глухими, слепыми и умственно отсталыми детьми права на специальное обучение» (начало XIX в. – 30-е гг. XX в.). В этот период вводится всеобщее начальное обучение, появляются государственные школы для слепых, глухих, умственно отсталых. Третий период прерван двумя революциями, и предпосылки формирования отечественной системы специального образования

складываются в дореволюционной России, а окончательно оформляется она в СССР. В 1918 г. ответственность за образование «дефективных» детей (слепых, глухих, умственно отсталых) возлагается на Наркомпрос [12].

IV период – «обретение большинством детей с отклонениями в физическом и умственном развитии гарантированного государством права на специальное обучение» (30-е гг. XX в. – 1991 г.). На данном историческом этапе в стране происходит дифференциация и развитие системы специального образования. Несмотря на трудности Великой Отечественной войны, советская специальная школа продолжает развиваться, этому способствуют послевоенные правительственные решения об обучении сирот войны и о введении семилетнего образования. Система специального образования в СССР расширяется и дифференцируется, охватывая все большее количество детей. Советская система специального образования носила в этот период ценовый характер, что привело к дифференциации детей на «обучаемых» и «необучаемых». В этот же период в обществе складывается достаточно толерантное отношение к инвалидам, которые в силу своего физического состояния могут учиться, работать, и интолерантное к тем, у кого имеются множественные нарушения. Особенно негативное отношение проявлялось к людям с ментальными нарушениями [12].

V период – «обретение детьми с ОВЗ гарантированного государством права не только на специальное, но и на инклюзивное образование» (1990 год – по настоящее время) [12]. В 90-е гг. XX в. наша страна ратифицировала Конвенции ООН «О правах ребенка», «О правах умственно отсталых», «О правах инвалидов». В 2012 г. в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 закреплено понятие инклюзивного образования как «обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [7]. Несомненным достижением в развитии инклюзивного образования в данный период стало принятие и реализация федеральных государственных образовательных стандартов образования обучающихся с ОВЗ и с умственной отсталостью, в которых большое внимание уделяется вопросам вариативности получения образования, адаптации среды в соответствии с возможностями и особенностями обучающихся с ОВЗ, которые ранее относились к категории «необучаемые». Одним из стратегических направлений современной системы образования стало создание комплексной системы психолого-педагогической помощи лицам с ОВЗ на протяжении всей жизни, что предполагает возможность создания таких структур, как службы ранней помощи, консультативные пункты для родителей, центры психолого-педагогической и медико-социальной помощи, ресурсные центры, «тренировочные квартиры» для сопровождаемого проживания инклюзивные площадки. Неотъемлемым

компонентом инклюзии является формирование толерантного отношения к лицам с ОВЗ, в т. ч. через деятельность некоммерческих организаций, общественных родительских организаций и фондов «Наш солнечный мир», РООИ «Перспектива», «Дорога в мир» и др. Например, РОО «Контакт» при поддержке фонда «Выход» с 2015 г. реализует проект «Инклюзивная молекула» с целью гуманизации социокультурной среды и повышения инклюзивной компетентности субъектов образовательного процесса. Развитие инклюзии позволяет не только охватить большее число детей с ОВЗ, оказав им необходимую психолого-педагогическую помощь, но и предупредить попытки их стигматизации и сегрегации, формировать толерантное отношение к различиям между людьми, устранить барьеры социального окружения – коммуникативные, физические, институциональные, информационные и др. [12].

Таким образом, генезис толерантности к лицам с ограниченными возможностями здоровья прошел долгий путь – от агрессии и неприятия до понимания их равных прав и возможностей; от сегрегации к созданию условий (нормативно-правовых, архитектурных, педагогических) для реализации их прав и возможностей. Следовательно, сегодня мы можем говорить о том, что в современной России формирование толерантного отношения к людям с ОВЗ является государственной задачей, решение которой будет обеспечивать ментальные условия развития инклюзии в социуме и способствовать созданию безбарьерной среды.

Список литературы

1. Декларация о правах умственно отсталых лиц (принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 17.12.2020).
2. Декларация принципов терпимости (принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml дата обращения: 27.12.2020).
3. Конвенция о правах инвалидов (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года № 61/106, ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ). URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 15.12.2020).
4. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями, Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г. URL: <http://svr.vsau.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%A1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.doc> (дата обращения: 19.11.2020).
5. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1613662> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: интернет-портал «Российской Газеты» // 5 июля 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/05/invalidi-dok.html> (дата обращения: 23.11.2020).

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ» [Электронный ресурс]: интернет-портал «Российской Газеты» // 31 декабря 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 25.11.2020).
8. Абдурахманов Р.А. Социальная психология. Рабочий учебник (в 4 модулях)/Модуль 3 Психология общения. М.: РосНОУ, 2007. 96 с.
9. Асмолов А.Г. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. № 24. С. 61–63.
10. Братченко Л.С. Образование: ненасилие. Толерантность и гуманитарная экспертиза // Век толерантности. 2000. № 3–4. С. 1–12.
11. Золотухин В.М. Толерантность как принцип поведения // София: Рукописный журнал общества ревнителей русской философии. 2002. Вып. 5. С. 3–20.
12. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия. М.: Просвещение, 2010. 319 с.
13. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. 2001. № 3–4. С. 84–99.
14. Орлов А.Б., Шапиро А.З. Психология толерантности: проблемы и перспективы // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 80–96.
15. Приходько Е.В. Интегративный подход к организации психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 2 (58). С. 197–207.
16. Приходько Е.В. Социально-игровые технологии в работе с детьми дошкольного возраста как фактор повышения уровня толерантности к сверстникам с ОВЗ // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2020. № 2 (58). С. 147–153.
17. Ставицкий О.А. Гандикапизм: психологический анализ. Ровно: Принт Хауз, 2013. 352 с.
18. Шалин В.В. Толерантность – культурная норма и политическая необходимость: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т. 2000. 356 с.
19. Corbet J. Inclusive education and school culture // International Journal of Inclusive Education. 1999. Vol. 3. № 1. P. 53–61. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/136031199285183> (дата обращения: 17.12.2020).

Об авторе:

ПРИХОДЬКО Елена Викторовна – старший воспитатель, ГБОУ «Школа № 1579» (115409, Москва, ул. Москворечье, 39); e-mail: lenlar@inbox.ru

THE GENESIS OF TOLERANCE TO PERSONS WITH DISABILITIES

E.V. Prikhodko

School № 1579, Moscow, Russia

Presents a theoretical analysis of the problem of forming tolerance to persons with disabilities in the aspect of the development of the institution of civil society. The modern interpretation of the concepts of tolerance and handicapism is given. The stages of the evolution of the state and society's attitude to children with disabilities are considered.

Keywords: *tolerance, handicapism, persons with disabilities.*